Синицына А.П.

К вопросу о реформировании законодательства о третейских судах

ИЭУП

doi:10.18411/lj-04-2018-63

idsp: 000001:lj-04-2018-63

Аннотация

Статья посвящена реформированию законодательства о третейских судах, в связи с чем в работе анализируются ключевые новеллы в данной сфере.

Ключевые слова: третейский суд, третейское разбирательство.

Третейское разбирательство является необходимой и эффективной формой защиты прав и законных интересов предпринимателей в системе рыночных отношений. Не случайно предприниматели в развитых странах стремятся разрешать возникающие конфликты именно в торговых (коммерческих) судах, которые не входят в судебную систему государства и правовой статус которых очень близок к третейским.

Согласно ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) третейский суд состоит в числе субъектов, имеющих право осуществлять защиту гражданских прав при разрешении спора или урегулирования правового конфликта, на одном уровне с судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Поэтому решение третейского суда является таким же средством правовой защиты, как и решение государственного суда, обязательным для исполнения сторонами правового конфликта.

Дискуссии о реформировании института третейских судов возникли еще в 2013 году, когда В. Путин поручил Правительству Российской Федерации подготовить совместно с Торгово-промышленной палатой РФ и Российским Союзом промышленников и предпринимателей соответствующий законопроект. Работа над законопроектом была долгой и активной. В прессе за это время чего только не писали, шли жаркие словесные баталии, в результате которых каждый высказывал свою точку зрения и считал, что именно его точка зрения и есть верная.

Основной объем критики касался контроля. Даже во время принятия закона в Государственной Думе РФ голоса разделились почти поровну. Тем не менее, Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон) был принят в конце 2015 года. Закон вступил в силу 1 сентября 2016 года и, соответственно, начал применяться к тем арбитражным разбирательствам, а также при рассмотрении тех дел в судах, производство по которым было возбуждено после 1 сентября 2016 года. В отношении арбитражных разбирательств, начатых и не завершенных до вступления в силу изменений, Законом были предусмотрены переходные положения.

Новый Закон направлен на развитие института арбитража (третейского разбирательства) как важнейшего института гражданского общества, осуществляющего публично значимые функции, необходимого условия развития предпринимательства, формирования благоприятного делового климата и конкурентоспособного имиджа страны на международном уровне.

Анализируемый Закон установил новые правила организации и деятельности постоянно действующих арбитражных судов, которые могут создаваться только при некоммерческих организациях (далее по тексту – НКО).

Российское Правительство по рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства, создаваемого при Министерстве юстиции РФ будет предоставлять право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного

учреждения. Совет, осуществляя подготовку такой рекомендации, будет учитывать следующие критерии: наличие у учреждения рекомендованного списка арбитров, репутация, специализация и накопленная практика, масштаб и характер деятельности НКО, при которой создается учреждение.

Конкурентным преимуществом третейского разбирательства отмечается возможность выбора времени рассмотрения дела и самого суда в любом регионе России, право выбора арбитра, опыту которого больше доверия, а также экономичность, конфиденциальность и оперативность третейского разбирательства.

Чтобы передать спор на рассмотрение в третейский суд стороны должны заключить третейское соглашение с указанием выбранного ими третейского суда. Рассматриваемый Закон ужесточает требования к третейским судам и арбитрам с целью оградить предпринимателей от распространенной ранее проблемы - «карманных» третейских судов, число которых к моменту реформ третейского разбирательства достигло порядка 1500. Теперь, по новым требованиям, список арбитров должен включать в себя не менее чем 30 человек, половина из которых должна обладать 10-летним стажем работы в качестве третейского судьи или судьи государственных судов, а треть - ученой степенью или научной специальностью. С целью обеспечения независимости и беспристрастности третейских судей в новом Законе предусматривается ответственность арбитров за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих функций.

Необходимо отметить, что согласно нового Закона понятие «третейские суды» имеет теперь более узкое значение. Вводится новое наименование «постоянно действующее арбитражное учреждение» (ПДАУ) - подразделение НКО, выполняющее функции по организационному обеспечению арбитража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства, организации сбора и распределения арбитражных сборов, за исключением непосредственно функций третейского суда по разрешению спора. «Третейский суд» согласно действующего Закона - это либо единоличный арбитр (третейский судья), то есть физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом, либо коллегия арбитров. В связи с чем необходимо отметить, что понятийный аппарат Закона заметно расширился.

Также необходимо отметить, что третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, так называемый арбитраж *ad hoc*, не упраздняется, но его деятельность существенно лимитируется: не могут быть рассмотрены корпоративные споры; стороны не могут предусмотреть окончательность решения такого суда; третейские судьи не смогут обратиться в суд за содействием в сборе доказательств.

Согласно ст. 17 Закона арбитражное учреждение (третейский суд) само определяет пределы своей компетенции.

Кроме того, Законом определены споры, которые не могут быть переданы в третейские суды, а именно: дела о несостоятельности (банкротстве); часть корпоративных споров (исключение: споры о созыве собрания, по удостоверению сделок с долями нотариусом, связанные с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, споры о крупных сделках и сделках с заинтересованностью в акционерных обществах, связанные с исключением из состава участников); споры, связанные с государственной регистрацией юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, споры, вытекающие из деятельности депозитариев; споры, связанные с госзакупками, а также вытекающие из деятельности публично-правовых и государственных компаний; споры о защите интеллектуальных

прав и о защите деловой репутации; споры, возникающие из семейных отношений, за исключением дел о разделе между супругами совместно нажитого имущества; споры, возникающие из трудовых отношений; споры, возникающие из наследственных отношений; споры, связанные с приватизацией государственного и муниципального имущества; споры о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью; споры о выселении граждан из жилых помещений.

Третейским судом не будут рассматриваться иски, по которым суд примет решение о том, что они вне его компетенции (например, связанные с антимонопольным характером иска, иски, находящиеся в сфере валютного регулирования и валютного контроля, и т.п.).

Были расширены критерии, при наличии которых спор может передаваться в международный коммерческий арбитраж. Ктаким спорам будут также отнесены дела, в которых любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей.

Изменения и дополнения также коснулись отдельных аспектов заключения и действительности арбитражных соглашений, в том числе при перемене лиц в обязательстве, гражданско-правовой ответственности арбитра, вопросов конфликта интересов, а также ответственности НКО за ненадлежащее исполнение функций постоянно действующим арбитражным учреждением.

Реформы затронули и вопросы ответственности третейских судов. Так, ПДАУ, а точнее НКО, при которой оно создано, несет гражданско-правовую ответственность перед сторонами арбитража в виде возмещения убытков, причиненных в результате выполнения своих функций, а за действия самого арбитра не отвечает. Третейский судья в свою очередь отвечает только снижением своего гонорара.

Проводимая государством реформа института третейского разбирательства способствует повышению авторитета арбитража (третейского разбирательства), что даст возможность понизить нагрузку на государственные суды, росту инвестиционной привлекательности России и деофшоризации ее экономики.

Реформирование законодательства о третейских судах, как важного элемента в системе защиты нарушенных или оспариваемых гражданских прав в России, направлена на воплощение идеи расширения возможности применения института третейских судов в предпринимательской сфере как одного из альтернативных способов разрешения экономических споров (наравне с медиацией).

Соответственно, важной задачей правового регулирования является создание благоприятных правовых условий функционирования третейских судов (арбитражных учреждений), которые как институт гражданского общества будут способствовать эффективному развитию российской экономики в условиях цивилизованного рынка, стабильности хозяйствования и привлекательности юрисдикции Российской Федерации как места для осуществления третейского арбитража с участием международных компаний.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета, № 297, 31.12.2015.
3. Бодрова О. Реформа третейского законодательства // ЭЖ-Юрист. 2016. № 11.
4. Шатурина Н.А. Реформирование третейского разбирательства: историко-правовой аспект // VII Бартеневские чтения: материалы Международной научно-практической конференции. Липецк, 6 октября 2016 г. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского, 2016.